

"Руй'эр, твой отец, кажется, перестал дышать. Скорее приезжай домой, чтобы посмотреть", - судорожно говорила по телефону госпожа Чи.

"Да".

Положив трубку, Чи Руй'эр подождала несколько минут, прежде чем отправиться в путь.

На самом деле, перед тем как приехать в дом госпожи Чи, она уже была готова к тому, что все пойдет наперекосяк.

Она планировала отравить его до смерти на глазах у матери.

Однако госпожи Чи в это время не было дома, что дало Чи Жуйэр возможность совершить беспрепятственное убийство.

Через несколько минут Чи Руйэр вернулась к подъезду. Войдя в дверь, она услышала звуки рыдающей в агонии госпожи Чи.

Улыбка появилась на лице Чи Руйэр, когда она вошла внутрь.

Госпожа Чи лежала на кровати и рыдала от горя. Услышав приближающиеся шаги, она быстро встала и обратилась к Чи Руйэр: "Руйэр, быстро отправь отца в больницу, чтобы узнать, можно ли его реанимировать".

"Похоже, он уже умер", - сказала Чи Руй'эр, наклонившись вперед, чтобы проверить, дышит ли он еще.

"Как он вдруг... Руйэр, почему бы нам не вызвать полицию и не позволить судмедэкспертам провести вскрытие, чтобы выяснить причину его смерти?" - предложила взволнованная госпожа Чи.

Чи Руй'эр не ожидала, что ее мать будет настолько хорошо осведомлена о подобных процедурах.

"Давайте не будем тратить время и просто похороним его".

Госпожа Чи уставилась на нее, не веря в то, что только что произошло. "Но мы даже не знаем, как он умер. Я хочу знать причину, прежде чем хоронить его. Иначе я никогда не успокоюсь".

"Похоже, он умер от отравления алкоголем. Разве ты не чувствуешь, как сильно от него воняет алкоголем?"

"От него воняет алкоголем?" Понюхав несколько раз, госпожа Чи сказала: "От него действительно воняет. С кем он пил?"

"Откуда мне знать? Мы не обязаны устраивать ему похороны. Давайте просто похороним его прямо".

Госпожа Чи была недовольна тем, что Чи Жуйэр планировала поступить с его трупом так небрежно и поспешно.

"Мы должны сообщить об этом его родственникам в деревне. Как мы можем просто похоронить его сразу? Это слишком неуважительно и не соответствует традиционным обычаям", - укоряла она.

Затем госпожа Чи встала, чтобы позвонить родственникам господина Чи. "Я сообщу им и вместе обсудим его похороны".

"Не надо их информировать", - возразила Чи Руйэр.

"Почему?"

"Просто не надо".

"Как бы сильно он тебе не нравился, мы все равно должны устроить ему похороны. Руй'эр, ты слишком много говоришь!" недоуменно воскликнула госпожа Чи.

Посмотрев на мать, Чи Руй'эр сказала: "Если вы хотите отправить свою дочь в тюрьму, тогда идите и сообщите им".

"Что... что вы имеете в виду?" спросила госпожа Чи, в шоке уронив телефон.

"Я отравила его до смерти".

"Что!?! Руй'эр!" Миссис Чи задыхалась от шока, ее глаза наполнились слезами.

"После стольких лет есть некоторые вещи, о которых я должна рассказать тебе сейчас", - сказала Чи Руй'эр, не желая больше скрывать правду. Кроме того, это позволило бы ее матери увидеть истинное лицо отчима.

Не обращая внимания на то, что мать безудержно плакала, Чи Руйэр села и продолжила рассказывать правду: "На самом деле он мне не нравился с самого начала, когда ты сказала, что хочешь выйти за него замуж. Но ты пыталась убедить меня, что он надежный и заслуживающий доверия человек. Ты сказала, что такой больной женщине, как ты, нужен мужчина, который будет обеспечивать нас, чтобы мы могли вести стабильную жизнь. Все эти годы он был для тебя образцовым человеком, и фактически ты всегда выбирала его, а не меня".

В этот момент в голове Чи Жуйэр начали мелькать болезненные воспоминания и образы прошлого. "Но знаешь ли ты? Этот человек, который, как ты думала, хорошо к нам относился, начал насиловать и насиловать меня через некоторое время после того, как мы стали жить вместе".

Госпожа Чи перестала плакать и уставилась на Чи Руйэр расширенными от удивления глазами. "Руй'эр... что... что ты только что сказала?" Госпожа Чи заикалась, не веря своим ушам.

Посмотрев на мать, Чи Жуйэр ответила: "Я сказала, что он начал насиловать меня через некоторое время после нашего совместного переезда, и с тех пор он никогда не прекращал этого делать. Я скрывала это от тебя, потому что боялась, что ты получишь сильный удар, и это вызовет обострение болезни сердца. Я не решилась рассказать тебе об этом, когда была моложе, да и не видела смысла рассказывать, ведь все равно ничего не изменится. Учитывая ваш характер, вы бы посадили его за решетку? Очень сомневаюсь".

"Кто сказал, что нет? Руй'эр, почему ты не сказала мне раньше! Мама не знала об этом. Если бы знала, я бы не допустила такого развития событий", - в полном шоке и опустошении воскликнула госпожа Чи, снова разрыдавшись.

"Однажды я уже делала аборт, и абортированный ребенок принадлежал ему. Отец ребенка,

который у меня сейчас, тоже он. Он разрушил мою жизнь, и все же у него хватило наглости угрожать мне этим позорным делом, которое омрачило меня. Он угрожал разрушить мой брак, что далось ему нелегко. Если Донгченг узнает об этом, он непременно прогонит меня из семьи. Сегодня утром этот негодяй пришел искать меня у меня дома, чтобы вымогать у меня деньги. Я дал ему 10 тысяч долларов, но он хотел еще 10 тысяч долларов, которые я согласился отдать ему во время моего визита сюда сегодня вечером. Когда я приехал сюда, он сказал, что ты пошел навестить своего друга из церкви. Я принесла пиво и еду, чтобы поесть с ним, после чего он умер, потому что я протянула ему палочки для еды, которые были покрыты ядом", - объяснила Чи Жуйэр, на глаза которой навернулись слезы.

Госпожа Чи была сильно потрясена ее словами. "То есть... ваш ребенок принадлежит ему?"

"Да".

Ноги госпожи Чи превратились в желе, и она упала на кровать. Взглянув на своего покойного мужа, она впала в ярость и начала с силой бить его. "Ты бесстыдный, презренный ублюдок! Почему ты не умер раньше? Ты должен был умереть раньше!" - воскликнула она в ярости.

Чи Жуйэр прижалась к ней и сказала: "Давай просто похороним его труп, никому не сообщая. Собери свои вещи и переезжай ко мне. Не забудьте сказать соседям, что вы оба переехали жить ко мне".

Вытирая слезы, госпожа Чи ответила: "Давай завтра кремируем его и выбросим пепел в море. Тогда от его тела не останется и следа. Если мы его похороним, боюсь, это будет опасно для тебя. У вас будут большие проблемы, если его дальние родственники решат сообщить об этом в полицию".

Чи Жуйэр пришла к выводу, что ее мать действительно имеет некоторый смысл. "Давай кремируем его завтра".

"Хорошо."

--

Почти в полночь все еще шел сильный снег. Пань Чжэнхуэй остановил Ань Сяонин, когда она собиралась выйти из офиса.

"Эй, Сяонин, это последнее задание", - сказал Пань Чжэнхуэй.

"Шеф, мы только что раскрыли дело, мне нужно немного отдохнуть. Кажется, я уже говорил, что не буду работать над делами подряд без перерывов", - серьезным тоном сказал Ань Сяонин.

Пань Чжэнхуэй кивнул и ответил: "Я знаю. Мы просто даем вам возможность подготовиться к предстоящему заданию. Вам пока не нужно начинать расследование. Это не то дело, которое нужно раскрыть. Просто подождите немного, я проинструктирую вас всех вместе, когда придут сотрудники отдела по расследованию тяжких преступлений".

Услышав, что речь идет об отделе по расследованию тяжких преступлений, Ань Сяонин начала проявлять любопытство и спросила: "Что это за задание?"

"Это секретная операция, в которой будет задействован шпион. Мы выберем двоих из вас, которые будут работать под прикрытием", - сказал Пань Чжэнхуэй.

"Я не буду участвовать", - опроверг Ань Сяонин.

"Почему бы вам не послушать, что это такое, прежде чем принимать решение?"

"Хм, хорошо", - согласился Ань Сяонин и сел в кресло.

Все члены отдела по расследованию тяжких преступлений прибыли и остались стоять, так как стульев не хватало.

Ма Цзяньго, Цзу Донг и Гун Ле, чувствуя себя неловко из-за того, что сидели, а остальные стояли, тоже встали.

Однако Ань Сяонин, Пань Чжэнхуэй и руководитель группы по расследованию тяжких преступлений остались сидеть на своих местах.

"Я позвал вас сюда, чтобы сообщить о чрезвычайно важном задании, переданном из штаб-квартиры полиции. Они хотят, чтобы мы выбрали самых выдающихся офицеров - мужчину и женщину - для работы в Бюро по борьбе с наркотиками в качестве агентов под прикрытием", - объяснил Пань Чжэнхуэй. Как только он закончил говорить, все взгляды устремились на Ань Сяонин.

<http://tl.rulate.ru/book/24840/2081367>